

Пустыня Нью-Мексико, как сорняками, усеяна скелетами погибших животных. И в этот самый момент ящерица выползла из черепа, а при внимательном рассмотрении можно было рассмотреть ее окрас: симпатичный оттиск близкий леопардовым пятнам. Ящер не искал себе пищи, решительный взгляд его был устремлен в небо.

Не зря я умирал на электрическом стуле, разбивался о землю, сбросившись с крыши, или меня поражала молния, наконец я пришел к успеху. И хотя я заключен в теле этой маленькой ящерицы, но...

Можно только видеть, как рептилия щурит свои глаза, поднимая вертикально вверх свое туловище, упираясь короткими передними лапками в череп.

Никто не сможет помешать мне, Дракону Ао Тиан!

Я жду часа, когда смогу жадно поглощать успехи сумасшедшей эволюции, и затем исследовать способы культивирования потусторонних сил, чтобы впитать в себя духовную энергию неба и земли, познать сущность солнца и луны, и, наконец, стать плоть от плоти святым: небесным воплощением, может быть, мужского и женского начала, чтобы явиться обратно в хрустальный дворец всеми правдами или неправдами!

Как говорится, не все то золото, что блестит, но если же так случится, что а? Почему здесь вдруг стало светло? Аа!

Дракон Ао Тиан, дававший грандиозную клятву, был безжалостно сбит мчавшимся по бездорожью спортивным автомобилем. Но не успел его труп еще остыть, как по нетленному золотистому телу Дракона Ао Тиана проехал мотоцикл, объятый ревущем пламенем, и тогда огонь охватил останки и обратил их в пепел. Действительно случается то, что герои погибают, так и не начав свой путь подвигов.

«Похоже, я переехал нечто очень удивительное», - в азарте сказал Эвансон, который яростно гнал свой автомобиль дальше.

«Сейчас не время говорить об этом!», - Мелинда, сидевшая в пассажирском кресле, к тому моменту потеряла уже всякое спокойствие и раз от раза оглядывалась назад. Пылающий скелет не заставил себя долго ждать: настиг их с тех самым пор, как машина возобновила привычный темп скорости.

«Хмм...», - Эвансон посмотрел в зеркало заднего вида и оценил, что от преследовавшего пару Призрачного Гонщика оставалось менее чем тридцать метров, - я правда не понимаю, почему ты такой упрямый. Я не хочу с тобой драться».

Честно говоря, Рихтер в серьез не собирался участвовать в этой схватке. Он не из тех, кто был готов насмерть раскатать эту штуку по асфальту, тем более, что колдуну и не нужно теперь сражаться с монстрами, чтобы улучшить свой навык, этот этап уже пройден и тому не мало свидетельств. Да и стоит ли говорить о том, что Призрачный гонщик не Мерзость, у которого в голове, вместо мозга, каша; отличался нормальным уровнем интеллекта, да и сила его адского пламени, кстати, разбила бы в пух и прах любую тактику Эвансона.

Поэтому, когда Призрачный Гонщик догнал их в первый раз, чернокнижник решил выжать из Двигателя Душ все соки, пытаясь избавиться от хвоста, раз и навсегда забыв о нем. Но парень

не ожидал, что этот одержимый окажется таким ублюдком и не оставит их в покое, пока не получит свое.

В таком случае, стоим показать ему, приспешнику Ада, силу Легиона! Эвансон резко выкрутил руль, отчего автомобиль развернуло боком и по инерции еще некоторое время машина скользила вперед поперек дороги, пока не остановилась.

«Ха-ха-ха!», - раздался сухой смешок из-за тесно сжатых челюстей черепа Призрачного Гонщика. Он мчался напрямик, и у самой преграды в виде спорткара, поднял свой мотоцикл на дыбы, использовал транспорт, как трамплин и взмыл над головами пассажиров.

Когда Призрачный Гонщик пролетал над головой Эвансона, он с каким-то хищным выражением посмотрел вниз на колдуна, и тогда с его правой руки со звоном вырвалась железная цель, обернулась вокруг тела парня, опутала его, как живала, и тут же вспыхнула вокруг Рихтера адским пламенем.

«Выкуси! - пока еще было время, Эвансон поднял правую руку, как шестой завершающий знак печати, и закричал, - Шинра Тенсей!!!».

Моментально вокруг низ взорвалась темная тень, и Призрачного Гонщика, которому просто некуда было деться, был отброшен в свободный полет по воздуху еще дальше, пока не рухнул на землю. Но все это время он уверенно держался в седле мотоцикла.

Шинра Тенсей - это называлась так, потому что Эвансон в последнее время смотрел уж слишком много аниме, это настолько отравило его сознание, что колдун выкрикнул название этой техники неосознанно. Но название "Небесное Покорение Вездесущего Бога" звучит гораздо круче, чем Ярость Тени.

«Оставайся в машине, - сказал чернокнижник сидевшей рядом с ним Мэй, когда он уже выскочил из салона автомобиля и закрыл дверь, - в эту драку тебе лучше не ввязываться».

Глаза Мелинды вспыхнули от негодования. Она с юных лет обучалась тому, чтобы стать агентом Ш.И.Т.а: вступила в кавалерию, по окончании школы, никогда не пропускала ни одной миссии и ни за что в жизни, в силу имевшихся способностей, не оставалась в стороне от сражения.

Но сейчас ей сказали, причем без колебаний, что это не ее битва, точнее не то сражение, в котором она могла бы принять участие. Именно это заставило Мэй уже во второй раз почувствовать себя глубоко разочарованной собственной слабостью.

Однако в конце концов агент согласилась:

«Ладно, я поняла!», - вспомним, как она чуть не умерла от неосторожного взгляда в глаза Призрачного Гонщика. После такого Мелинда будет только путаться под ногами, если переубедит себя и влезет в драку.

«Удачи», - сказала девушка, отвернувшись Рихтеру.

«Как насчет сделки?», - обратился колдун к злобному парню, восседавшему на своем мотоцикле вдали от них. Эвансон пытался приложить все имевшиеся усилия, чтобы урегулировать конфликт мирно.

«Давай оставим все, как есть, и каждый пойдем своей дорогой. У тебя ведь тоже должна быть

какая-то свое миссия?».

Каждый Призрачный Гонщик имел свою особую миссию, денную ему темным повелителем: набирать души или убивать демонов, сбежавших из ада, что было для них не менее важно, как и возмездие над злом. Это было нечто, требующее их собственноручного вмешательства.

«Ты виновен...- отрицательно покачал головой Призрачный Гонщик, слезая со своего мотоцикла. Он снова зазвенел цепями, возникшими в его руке, и тело одержимого пылало огнем. - Тебе прямая дорога в ад».

Все выглядело так, что дело идет к драке, а противник не намерен шутит. И хотя Эвансон еще недавно пытался мирно договориться, ситуация требовала незамедлительного решения. Тогда плавным жестом рук Рихтер выбросил перед собой двадцать свитком.

«Искусство псионики! - молодой человек сложил ладони, кажется, ему особенно понравился акт выкрикивания названий техник, пока он активировал заклинания, - Техника призыва, армия Призрачных псов!».

Свитки сразу же заволокло облаком густого темного дыма, который, медленно сгущаясь, превратился в двадцатку адских псов, на спинах которых сидело по одному карлику.

После крайней битвы с Мерзостью Эвансон приобрел некоторый опыт. Так парень обнаружил, что его заклинания, специализирующиеся на демонах, почти все сведены к призыву помощников среднего уровня, но в битве от них было гораздо меньше толку, чем в игре, чего колдун никак не ожидал.

Поразмыслив над этим, Рихтер пришел к выводу, что причиной такому неудачному исходу событий послужило то, что он вызвал слишком мало демонов: за раз удавалось призвать только двух гончих и четырех карликов одновременно. Такая малочисленная армия демонов не показатель всей имевшейся у колдуна силы, якобы, что он большее число не сможет контролировать, нет, просто на любое заклинание накладывается определенное ограничение.

Итак, Эвансон рассчитал свою текущую духовную силу и пришел к выводу, что за раз он способен контролировать двадцать пять Призрачных псов и столько же карликов в короткий промежуток времени. А заклинание могло призвать только десятую часть от этого числа.

Вот она, обратная сторона демонолога: колдун может сосредоточить все свои силы на абсолютном господстве над отдельными видами демонов, которых он призывал, таким образом практикуя мощь своей власти в управлении разумом, и потратить все свое время на зубрежку заклинаний, однако качественное число демонов, призываемых им в действительности, никогда не догонит теоретический показатель того, сколько потенциально чернокнижник способен контролировать.

Конечно, эти недостатки были лишь временными и вскоре исчезали, когда человек становился Мастером магии и сливал воедино три природы заклинаний. Таким образом, до тех пор, пока человек не бросит вызов судьбе и не попытается связаться с Абиссальными Владыками, как правило, на время кастинга заклинания уходит не так много времени, и демоны после призыва гарантированного находятся под полным контролем колдуна.

Что касается вызова демонов низкого разряда, то, кхм, колдун уровня Мастера демонологии - уже сам по себе армия!

Очевидно, что Эвансон еще не достиг уровня Мастера, поэтому он пошел другим путем и

призвал нескольких демонов, близких к пределу возможностей его контроля, просто за несколько подходов. А после того использовал заклинание "Изгнание", чтобы запечатать демонов на поверхности свитков, что позволяло ему носить свитки в рюкзаке и, в случае внезапной битвы, вытащить из и сразу же активировать. Что касается, откуда у него появилась подобная задумка, хех, тут уж угадать по сложно по самим названиям. Эй, он колдун, который хочет попасть в Наруто!

«Сожрите его живьем!». Как только Рихтер указал рукой, его так называемая армия Призрачных Псов целенаправленно бросилась на Призрачного Гонщика. Ну, для собаки погрызть косточку вполне естественно, так что сцена вполне логичная. И даже если кость горит, собаки-то тоже не обычные.

И пускай призрачные псы, обладавшие длинными лапами и вытянутыми делами, как и Адские гончие, не помогли поглощать магию, подобно ближайшим родственникам, но они оказались достаточно проворными и двигались быстро, что позволяло им ловко уклоняться от цепей, выбрасываемых Призрачным Гонщиком.

Казалось, что псы слаженно работали с оседлавшими ими карликами. В случае, если монстры не успевали уклоняться, коротышки атаковали цепи огненными шарами, и пускай эти контратаки не могли никого сбить с ног, но зато отражали удар и создавали для Призрачных псов возможность увернуться от следующего.

Адские Псы продолжали кружиться вокруг Призрачного Гонщика, набрасываясь на него и бегая по кругу, в то время как картина ни их спинах продолжали осыпать его огненными зарядами. И хотя их пламя взрывалось с громким звуком раз от раза, по существу эти атаки были бесполезными. Все существа оставались живы лишь по той причине, что Призрачному Гонщику просто было любопытно посмотреть на них: он никогда раньше не сталкивался ни с чем, что так же пахнет Адом.

Конечно же, и Эвансон не рассчитывал, что эти демоны низшего ранга одержат победу, он просто пытался потянуть время, пока, вытянув руку вперед, кастовал новое заклинание. Из его ладони навстречу Призрачному Гонщику вырвался фиолетовый свет: Вытягивание души!

Но как только эти лучи почти достигли Эвансона, они внезапно исчезли.

«Черт! Я все еще не готов сразиться с этим парнем, - сыпался проклятиями в разочаровании Эвансон, - Это просто пустая оболочка без души!».

С того момента, как человек подписал контракт с Дьяволом и стал Призрачным Гонщиком, его душа перешла Сатане, а на земле оставался лишь проклятый ходячий труп. А Эвансон был слишком слаб, ему нужно было написать силой души.

«Нет больше души, чтобы ее впитать. Похоже, настал момент рискнуть своей жизнью, заклинание не работает...- Эвансон потер свою голову с усилием, - Ты что ли специально создан, чтобы разобраться со мной?!».

То ли манипуляция Эвансона так возмутила Всадника, то ли он просто потерял терпение, но пламя на его тело разгорелось еще яростнее, и он начал размахивать цепью по кругу.

На этот раз атака была серьезнее предыдущих, уклониться от нее не представлялось возможным, и все чаще кого-то из Призрачных Псов поражало ударом, сбитые цепью они рассеивались в искры.

В мгновение ока ряды армии Эвансона потеряли половину от общего числа, и тогда колдун поменял свою стратегию:

«Вперед!».

По приказу Рихтера Адские Псы сменили тактику с бега по кругу на прямую атаку на Призрачного Гонщика. После того, как в ходе стремительного наступления было уничтожено еще несколько демонов, только шесть из них сумели вцепиться в тело Всадника.

Скованный по ногам, он ощущал укус крепких челюстей на руке и в плечах, чем не мог сопротивляться. Но Всадник издал только презрительный смех и высвободил из своего тела ее больше огня. Вскрое все Адские псы, посланники Круговерти пустоты, выпустили жалобный вой, съедаемые огнем, и только благодаря контролю чернокнижника они все еще, скрипя зубами, оставались здесь, не спасаясь бегством, хотя и были уже почти сожжены заживо.

«Кац!». Зарычал в этот момент Эвансон; тела его Призрачных псов и оставшихся карликов внезапно разбухли до аномальных размеров. Казалось, что даже Призрачный Гонщик понял, что происходит, он предпринял попытки сбросить с себя демонов, повисших на нем. Но прежде чем ему это удалось, Злобного духа окутал темная тень и пламя, а затем раздался оглушительный взрыв.

<http://tl.rulate.ru/book/45999/1347299>